

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.161.1'42:070
 ББК ШП41.12-51+Ч602.471.223

ГРНТИ 19.51.11; 16.21.33

Код ВАК 5.9.9

Татьяна Викторовна Дубровская

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, gynergy74@gmail.com

Модель советской трудовой деятельности: лексическое наполнение и репрезентации (на материале корпуса текстов детского журнала «Пионер» 1970–1980-х гг.)

АННОТАЦИЯ. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить типичные медийные репрезентации советской трудовой деятельности и их языковые характеристики с акцентом на лексические средства, а также отметить результирующие социальные импликации. Материал исследования — корпус текстов детского журнала «Пионер» (1970–1989 гг.) объемом 488 588 словоупотреблений. Обработка материала проводилась посредством лексико-семантического анализа, анализа сочетаемости единиц, контекстного анализа, методом автоматической обработки. Установлено, что репрезентации труда в журнале соответствуют доминирующим государственным идеологическим установкам: труд представлен в двух аспектах: материальном (технологическом) и нематериальном (ценностном). Труд выступает как общественная ценность, условие развития общества и построения коммунизма, как рутинная социальная практика, как подвиг и основание для награды. Модель трудовой деятельности конструируется несколькими группами лексики: частотной и разнообразной лексикой с морфемой -труд-, лексикой, обозначающей профессии, инструменты, трудовые действия и награды. Коллективный характер субъекта труда выражен формами множественного числа, конструкциями с лексемой вместе, указаниями на семейный труд. Тема материального вознаграждения и денег в медиа вторична и актуализируется преимущественно в контекстах о деньгах как ресурсе для бескорыстной помощи окружающим. Медиатизация трудовых практик в журнале для детей предполагала упрощение технологических деталей, однако приближенные к жизни репрезентации отражали сдвиги в трудовой этике взрослых, сохраняя при этом ориентацию на поддержание общественной ценности труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудовая деятельность, языковая репрезентация, средства репрезентации, советский период, детская периодика, детские журналы, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, русский язык, лексикология русского языка, лексические единицы, журнал «Пионер».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ведущий кафедрой «Английский язык», Пензенский государственный университет; SPIN-код: 2051-9874; 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; email: gynergy74@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00775, проект «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике», <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дубровская, Т. В. Модель советской трудовой деятельности: лексическое наполнение и репрезентации (на материале корпуса текстов детского журнала «Пионер» 1970–1980-х гг.) / Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 21-32.

Tat'yana V. Dubrovskaya

Penza State University, Penza, Russia, gynergy74@gmail.com

The Model of Soviet Labor: Lexical Resources and Representations (Based on the Corpus of the Children's Magazine 'Pioneer' of the 1970s–1980s)

ABSTRACT. The paper aims to reveal the typical media representations of Soviet labor and their linguistic characteristics with a focus on lexical resources, as well as to note the resulting social implications. The practical material under analysis comprises a text corpus of the magazine 'Pioneer' (1970-1989) with the total of 488588 word usages. The research procedure included lexico-semantic and contextual analysis, combinability analysis and automatic text processing. It has been found that the media representations of labor in the magazine conform to the dominant state ideologies, presenting two aspects of labor: material (technological) and non-material (value-sensitive). Labor is viewed upon as a social value, a prerequisite for the development of society and achievement of communism, as a routine social practice, and as a heroic deed and a good reason for being awarded. The model of labor is constructed by several lexical groups: frequent words with the morpheme "-trud-", words denoting professions, tools, labor actions and awards. The collective performer of labor is expressed by plural forms, constructions with the lexeme "vmeste", and references to family labor. The topic of payment and money is secondary; money is depicted mainly as a resource for generous help to others. The mediatization of labor in the children's magazine implied a reduction of technological details, but nearly realistic representations reflected shifts in the labor ethics of adults, while keeping the social value of labor in focus.

KEYWORDS: labor, linguistic representation, representation means, Soviet period, children's periodicals, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Russian language, Russian lexicology, lexical units, the magazine 'Pioneer'.

AUTHOR'S INFORMATION: Dubrovskaya Tat'yana Viktorovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of English Language Department; Penza State University, Penza, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The research has been completed with financial support of the Russian Science Foundation, project №22-28-00775 "Mediatized model of the Soviet society in children's periodicals", <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

FOR CITATION: Dubrovskaya T. V. (2023). The Model of Soviet Labor: Lexical Resources and Representations (Based on the Corpus of the Children's Magazine 'Pioneer' of the 1970s–1980s). In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 21–32. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Признание труда базовой социальной практикой и основой социалистического строя было закреплено в определяющих жизнь советского общества документах. Статья 60 Конституции СССР вменяла труд в обязанность каждому трудоспособному гражданину, отмечая одновременно высоко-нравственный характер трудовой деятельности: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества»¹. В Программе КПСС тезис о роли труда в обществе имел хорошо известную формулировку, берущую начало во французской социалистической философии: «В Советской стране претворен в жизнь принцип социализма: „От каждого — по способностям, каждому — по труду“»². Одновременно с этим в главном партийном документе утверждалось, что такой принцип гарантирует материальную заинтересованность трудящихся и возможность сочетать личные и общественные интересы, что в свою очередь обеспечивало рост экономики и благосостояния.

Жизнь в советском обществе предполагала преемственность поколений, идеологических и нравственных установок, и эти принципы были также закреплены законодательно. Статья 66 Конституции СССР обязывала граждан не только заботиться о детях, но и готовить из них смену, в том числе посредством приобщения к полезному труду: «Граждане СССР обязаны заботиться

о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь»³.

Тема воспитания трудом и трудового обучения в разные периоды советской власти достаточно широко представлена в литературе по педагогике, истории и социологии. Д. В. Качалов и И. В. Шаталова обсуждают идеи трудового воспитания и их практическое внедрение в Советском государстве 1920–1930-х гг. [Качалов, Шаталова 2009]. Они отмечают глубокие корни идеи о сочетании обучения с трудом, которая продвигалась как западными социалистами-утопистами, так и российскими просветителями, а позднее — в философских концепциях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. А. А. Нестерова обращается к трудовому воспитанию подрастающего поколения в более поздний период СССР — в 1950-е годы [Нестерова 2013]. Исследовательница выявляет ряд проблем, связанных с внедрением трудовых практик, включая их бесполезность, насильственность и неоплачиваемый характер, и приходит к выводу о том, что «вопреки коммунистической пропаганде реалии советской системы трудового воспитания далеко не всегда служили утверждению в общественном сознании уважения к физическому труду» [Нестерова 2013: 125]. В. А. Сомов и Д. В. Сомова рассматривают трудовое воспитание в советской школе в контексте модели формирования гражданских ценностей [Сомов, Сомова 2014]. Ученые показывают, как в перестроечные годы происходит разрыв между декларациями о труде как общественном долге и новыми

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). — URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 26.07.2023).

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. — 1961. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (дата обращения: 26.07.2023)

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). — URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 26.07.2023).

экономическими практиками, в которых труд начинает рассматриваться как возможность личного обогащения. В конце 1980-х годов еще защищаются диссертации, в которых излагаются опасения по поводу разрушения традиционных нравственных ценностей советского общества, включая трудовой энтузиазм и патриотизм, критикуется поверхностное отношение к этим ценностям, предлагаются формы и методы воспитания патриотизма в процессе общественно полезного труда в условиях перестройки [Беляева 1989]. Однако уже очевидно, что советская концепция труда утратила свою силу и влияние, которые характеризовали ее даже при всех отмеченных недостатках. Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации фиксирует новое отношение к трудовым практикам: гражданин освобождается от обязанности трудиться, а трудящемуся гарантируется право на минимальную оплату труда, и таким образом денежное вознаграждение за труд получает юридическое закрепление:

«Статья 37.

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

2. Принудительный труд запрещен.

3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы»¹. В небытие уходят критикуемые принципы насильственности и бесплатности советского трудового воспитания, а трудовые практики постепенно переходят на капиталистические рельсы.

При всей популярности и востребованности темы труда, трудового воспитания и широком освещении ее в материалах советской прессы, в том числе в советских детских журналах, парадоксальным выглядит тот факт, что репрезентации труда в советских средствах массовой информации практически не изучались. Отдельными исключениями выглядят работы, подготовленные в рамках дискурсивных исследований (не только лингвистических): о художественных образах труда в советском искусстве [Сидорова 2012], о ценностных доминантах советского газетного трудового дискурса [Биюмева 2021], о репрезентации трудовой деятельности городских и сельских детей в

прессе 1960-х гг. [Илюшина 2019], об освещении темы труда в жизни молодежи на материалах журнала «Огонёк» перестроечного периода [Макаркин 2021], о выстраивания информационно-пропагандистских линий в визуальных и текстовых жанрах, представляющих читателю новую социальную реальность индустриализации в прессе 1920–1930-х гг. [Танцева 2023]. В рамках настоящего проекта были подготовлены статьи о речевых жанрах, представляющих на страницах детских журналов человека труда [Данкова, Мусорина 2022], рассмотрены журнальные образы трудящейся женщины в рамках бытовавшей позднесоветской гендерной модели [Дубровская 2021].

2. ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить типичные медийные репрезентации советской трудовой деятельности и их языковые характеристики с акцентом на лексические средства, а также отметить результирующие социальные импликация. Материал исследования — корпус текстов детского журнала «Пионер» (1970–1989 гг.) объемом 488 588 словоупотреблений. Обработка материала проводилась посредством лексико-семантического анализа, анализа сочетаемости единиц, контекстного анализа. Большой объем материала позволяет обрабатывать его автоматически, и для получения некоторых количественных данных и выявления сочетаемости использовалось программное обеспечение для автоматической обработки текста *MonoConc Pro 2.2*.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде всего, отметим большую востребованность лексем с корневой морфемой *-труд-*: они встречаются в корпусе журнала «Пионер» 860 раз и образуют развернутое словообразовательное гнездо с вершиной *трудиться*, согласно словарю А. Н. Тихонова [Тихонов 1990]. В это словообразовательное гнездо входят обнаруженные нами лексеммы: *труд, трудовой, нетрудоспособный, потрудиться, сотрудник, сотрудница, сотрудничать, сотрудничество, трудящийся, трудоемкий, трудолюбив, трудолюбие*, а также аббревиатура *Госкомтруд* и советизм *трудодень*. Словообразовательное гнездо представлено в виде схемы (рис. 1). Лексема *трудоспособный* показана заключенной в квадратные скобки, поскольку она не встретилась в текстах, но нужна на схеме для демонстрации словообразовательных

¹ Конституция РФ 1993 года. Первоначальная редакция (действовала с 25.12.1993 по 13.01.1996). — URL: <https://konstitucija.ru/1993/1/> (дата обращения: 26.07.2023).

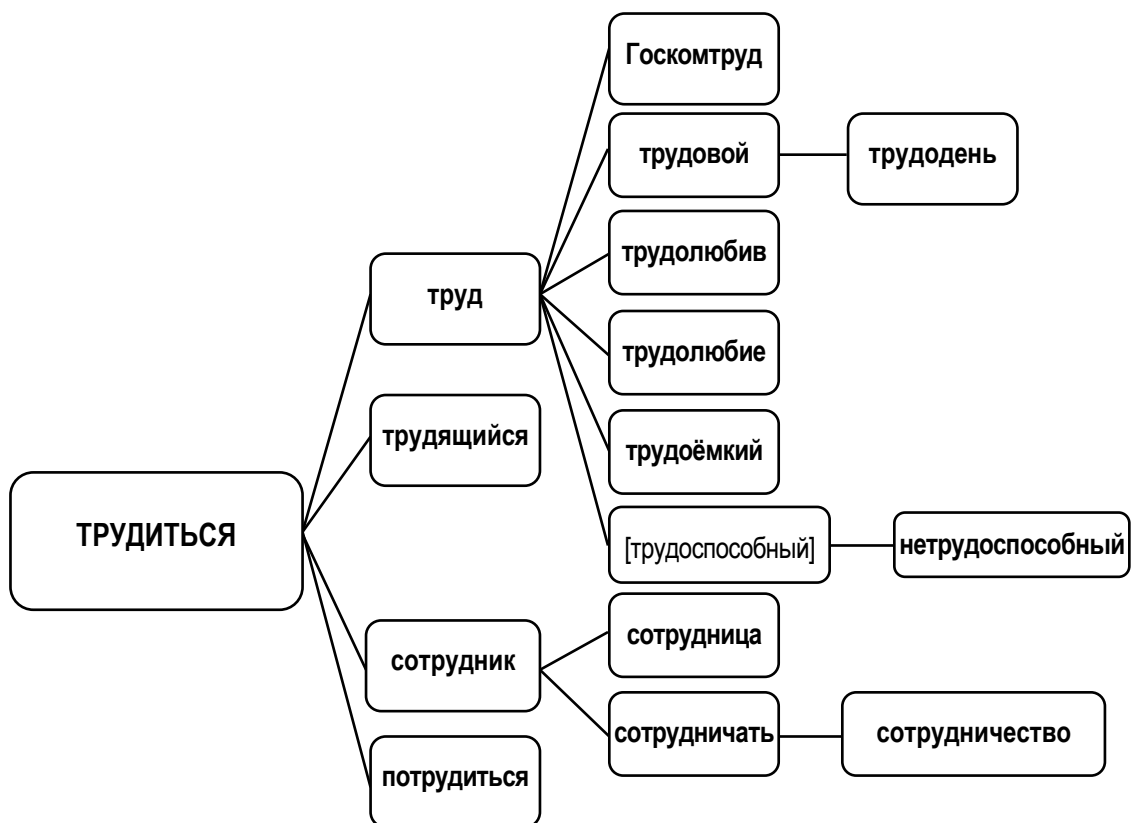

Рис. 1. Словообразовательное гнездо с морфемой *-труд-*

связей. Высокая частотность и разнообразие лексем с морфемой *-труд-* свидетельствуют о социальной актуальности темы трудовой деятельности, а также о важности репрезентаций ценности трудолюбия в текстах детских журналов. Более точное понимание характера репрезентаций труда дает обращение к контекстам.

В материалах журналов выстраивается дискурсивная **модель трудовой деятельности**, в которой можно выделить несколько существенных взаимосвязанных компонентов:

- субъект трудовой деятельности;
- цель трудовой деятельности;
- процесс труда, включая орудия труда;
- результат труда;
- вознаграждение, получаемое субъектом труда.

Каждый из этих компонентов получает специфическое языковое выражение, которое определяет характер репрезентации трудовой деятельности в целом. Далее мы рассмотрим каждый из компонентов, однако следует отметить, что их выделение в ходе аналитической процедуры носит искусственный характер и в дискурсе журналов они образуют смысловое единство.

3.1. Субъект трудовой деятельности

В качестве субъектов трудовой деятельности выступают как взрослые, так и дети. Для именования взрослых субъектов трудовой деятельности используется как обобщающее субстантивированное причастие *трудящийся*, так и названия профессий, которые представляют самые разные сферы трудовой деятельности и различные уровни квалификации (приводим в алфавитном порядке): *агроном, акустик, артист, архитектор, баллист, биолог, бульдозерист, врач, горный проходчик, грейдерист, грузчик, железнодорожник, земледелец, инженер, капитан, колхозник, композитор, космонавт, крестьянин, криминалист, маляр, машинист, медсестра, металлург, милиционер, монтажник, научный работник, оружейник, писатель, поэт, рабочий, рыбак, сварщик, слесарь, строитель, токарь, трассолог, ученый, учитель, физик, футболист, химик, хлебороб, художник, шофер, штурман, эксперт-графолог, энергетик* и др.:

- *В столице Эфиопии городе Аддис-Абебе советские строители возвели госпиталь — дар эфиопскому народу. Трудились там наши врачи и медсестры* («Пионер», 1981, № 4);

- *Трехтонка привезла две ванны и железные сорокаведерные бочки. Шофер и грузчики внесли все это на чердак* («Пионер», 1981, № 7);

Рис. 2. Инспектор ГАИ за работой. «Пионер», 1970, № 2

• Каждый, вероятно, замечал на досках объявлений небольшие листочки, где жирным типографским шрифтом напечатаны слова: «Требуются рабочие...» **Требуются рабочие, инженеры, мастера, шоферы** («Пионер», 1973, № 1).

Материалы о людях труда, представителях конкретных профессий всегда иллюстрируются фотографиями, показывающими рабочие моменты (рис. 2).

Представленный выше список профессий ни в коем случае нельзя считать исчерпывающим. Он расширяется в том числе за счет сложных существительных, более точно обозначающих направление деятельности представителя той или иной профессии:

— *Еще мы узнали, что человек может быть красивее самого себя, — сказала Агле. — Я бы тоже хотела помогать людям, чтобы они стали красивее. Пойду учиться на **врача-косметолога**. В крайнем случае — на **художника-парикмахера*** («Пионер», 1981, № 3).

Целый ряд таких составных номинаций (сложных существительных и номинативных групп) встречается для уточнения специализации инженера: *инженер-радиомеханик, инженер-полярник, инженер-пусконаладчик, авиационный инженер, инженер по автоматике, инженер-оператор, инженер-конструктор*. Большая вариативность и точность номинаций той или иной социальной реалии (в нашем случае — профессии) свидетельствует о ее социальной значимости, признании в обществе, а также о потребности языковой системы в нескольких единицах, выполняющих смысловозначительную функцию. Помимо различия соб-

ственно денотативных значений второй элемент составных номинаций может выступать носителем коннотативных, оценочных смыслов. Так, номинация *строитель-созидатель* передает положительно-оценочное значение, заложенное в глаголе «созидать».

Номинации разных профессий имеют разное количество употреблений. Приведем некоторые данные: инженер — 64 употребления в корпусе, врач — 77, космонавт — 105, учитель — 399. Интересно, что часто упоминаемые в журнальных публикациях профессии в значительной степени совпадают с теми, на которые делается акцент в программе КПСС с обещаниями представителям этой профессии материального благополучия: «Значительно повысится оплата труда таких многочисленных слоев советской интеллигенции, как инженеры и техники, агрономы и зооветработники, учителя и работники медицины и культуры»¹.

Частотность лексем *учитель/учительница* обусловлена не только общеполитическим контекстом, уважением к фигуре учителя, но и контекстом жизни читателя — советского школьника, для которого учитель — одна из ключевых фигур его повседневной жизни:

• *Мы слушали Фаину Григорьевну, она была вожатой, начальником лагеря, а сейчас работает учительницей в артековской школе. Она рассказывала о себе, о своей работе* («Пионер», 1979, № 7);

• *Вот такая история: приходит ученик на урок химии <...> Учитель постукивает мелом по доске, объясняет, формулы выписывает* («Пионер», 1982, № 9).

Однако учитель представлен не только как школьный наставник, но и как человек-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — 1961. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (дата обращения: 26.07.2023).

спутник, поддерживающий ребенка в самые сложные моменты. Такие моменты часто связаны с событиями Великой Отечественной войны:

Во время Великой Отечественной войны бабушка учила ребят в далеком поселке на Урале <...> Ученики сами убрали школу, кололи дрова, топили печи, а летом вместе с учителями заготавливали на зиму дрова («Пионер», 1982, № 9).

В последнем фрагменте видим, школьного учителя и учеников связывает не только обучение, но и совместный труд. Тема трудового воспитания детей развивается и на примере мирного времени:

А какой тимуровский слет без «трудового десанта»? Ребята помогли строителям благоустроить пионерскую республику «Артек» («Пионер», 1984, № 7).

Такие репрезентации соответствуют установкам КПСС: «В общественном воспитании подрастающего поколения повышается значение школы, которая призвана прививать детям любовь к труду, к знаниям, формировать молодое поколение в духе коммунистической сознательности и нравственности»¹.

В соответствии с общественными установками субъект труда часто носит коллективный характер, что отражено в формах множественного числа существительных, семантике лексем *сотрудничать, сотрудничество, сотрудник, сотрудница*, а также в конструкциях с лексемой *вместе*, выполняющей функцию предлога или наречия:

• *Эксперт — сотрудница нашего научно-технического отдела провела исследование — сравнила листовку с письмом Фрунзе. И установила, что автор листовки действительно Михаил Васильевич* («Пионер», 1981, № 4);

• *Вместе с группой комсомольцев я приехал на эту стройку в конце 1936 года еще молодым инженером* («Пионер», 1981, № 1);

• *Весной Нина с мужем начнут вместе работать на новеньком тракторе. Это первый «семейный» трактор в нашем селе* («Пионер», 1981, № 2).

В последнем примере коллективный субъект труда — это семья. Личное и институциональное бытие выступают как единое целое: семейная жизнь героев продолжается на производстве, а общие трудовые практики выступают залогом крепкой семьи.

Общность трудовой деятельности всех граждан страны должны разделять и школь-

ники. Репрезентации общего дела взрослых и детей выстраиваются, с одной стороны, посредством голосов взрослых, дающих наставления детям. Так, директор школы и делегат партсъезда заверяет подрастающее поколение:

Мы все — труженики нашей Родины, и вы, ребята, тоже. Ваша учеба, ваш труд в школе и на субботах, ваша летняя трудовая четверть — все это важный вклад в общее дело («Пионер», 1981, № 2).

С другой стороны, журнальный дискурс озвучивает и голоса детей. В этом отношении ценен жанр письма в журнал, в котором читатели сообщают о своем вкладе в общее дело:

Мы с сестренкой учимся в школе, это наш труд. Мы рады, что в общем трудовом деле нашей семьи есть частичка и нашего («Пионер», 1982, № 8).

Таким образом, субъектами трудовой деятельности выступают как взрослые, так и дети, а указания на коллективный характер этой трудовой деятельности являются средством дискурсивного конструирования советского общества как общества с едиными для разных поколений целями и ценностями.

3.2. Цель трудовой деятельности

Цель, которую планируют достичь в процессе труда, формулируется эксплицитно посредством придаточного цели с союзом «чтобы»: *надо потрудиться, чтобы завершить строительство* («Пионер», 1981, № 4); *столько же людей будут трудиться и чтобы выпустить весь тираж — полтора миллиона экземпляров* («Пионер», 1972, № 4).

Цель государственной продовольственной программы представлена так:

Главная ее цель — чтобы на столе была скатерть-самобранка... Но скатерть эта не из сказки, она создается трудом. Всех и каждого: птичники и доярки, агронома и овощевода, строителя и инженера. Продовольственная программа не для ленивцев и лежебок, требует полной отдачи всех творческих сил от человека («Пионер», 1982, № 12).

В приведенных примерах видим указания на субъектов труда, а также обозначения средства достижения цели — это труд (*потрудиться, трудиться, трудом*).

3.3. Процесс труда

В представлении процесса труда можно выделить **материальный (технологический) и нематериальный (ценностный)** аспекты. К первому отнесем описания фактических профессиональных действий, орга-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — 1961. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (дата обращения: 26.07.2023).

низации производств, указания на инструменты. При этом медийные репрезентации технологического аспекта трудовой деятельности очень редко становятся предметом анализа в критической литературе.

Материальная сторона трудовых процессов подробно описана в советских детских журналах, которые регулярно включали материалы о профессиях и разных сферах трудовой деятельности с описаниями алгоритмов действий, технологий, применяемого оборудования и инструментов:

- *Карпов — врач космонавтов — наклеил на Юру и Германа датчики, измерил пульс, давление, температуру* («Пионер», 1981, № 4);

- *Мама у меня работает диспетчером. Она заботится о том, чтобы все машины ее автоколонны вовремя были направлены для перевозки грузов. Осенью, например, главная мамина забота — побыстрее и побольше **отправить** людям картофеля, капусты, моркови и других овощей. Мой папа инженер. Он **разрабатывает проекты**. Потом по его проектам **строят дома, предприятия*** («Пионер», 1982, № 8);

- *Станки с ЧПУ взяли на себя интенсивность человеческого труда. Такой станок, если необходимо высверлить отверстие, сам **выводит сверло в необходимую точку**, и операция проводится с точностью до микрона...* («Пионер», 1987, № 1)

Медиатизация описаний разных сфер трудовой деятельности для детской аудитории предполагает некоторое упрощение, доступность информации. В ряде случаев это достигается за счет использования неконкретных обобщающих обозначений трудового инструментария (*научная аппаратура, приборы, сложные приборы, специальные приборы, новые приборы*). Космонавты в интервью журналу рассказывают о специфике своей работы на космической станции:

— *Это нужно пояснить, — вмешивается Лебедев. — На борту у нас две тонны **научной аппаратуры**. И она регулярно обновляется. Приходят **новые приборы** с Земли, мы быстро их **устраиваем** на станции. **Приборы** помогли нам получить очень много информации об акватории Мирового океана, атмосфере, о строении Земли* («Пионер», 1983, № 4).

Описания технологических процессов, пусть и в упрощенном виде, инструментов труда знакомили читателей с особенностями разных профессиональных сфер, выполняя профориентационную функцию и решая задачу общеобразовательной подготовки, сформулированную в Программе КПСС.

Нематериальный аспект репрезентации труда основывается на его аксиологии: об-

щественная ценность трудовой деятельности выражена в оценочных суждениях о ней. Об аксиологии труда в советское время написано немало, и исследователи советских медиа выделяют несколько типичных аксиологических доминант, на основе которых выстроены репрезентации труда: творческая деятельность, самопожертвование, сотрудничество, патриотизм, движение вперед, культ труда, трудовой энтузиазм, коллективизм, социальный оптимизм, дисциплина, авральные ритм, вознаграждение и принуждение [Биюмена 2021; Танцева 2023; Тяжелникова 2001]. Выделенные аксиологические характеристики трудовой деятельности прослеживаются в материалах детских журналов. Труд представлен как непростая деятельность через атрибуты с семантикой трудности:

- *Летний труд в детском саду оказался **нелегким**, но для меня подходящим* («Пионер», 1985, № 7);

- *<...> постоянно заняты **кропотливой и непростой** семеноводческой работой <...>* («Пионер», 1981, № 8);

- *...Учеба не есть сплошной праздник и развлечение. Нет, это довольно **тяжелый труд*** («Пионер», 1982, № 3).

Наши наблюдения соотносятся в значительной мере с утверждением Г. П. Сидоровой об образах массового искусства времен позднего социализма: «В песнях „семи-десятих“ уже не звучит тема труда-праздника, остается тема нелегкого физического труда...» [Сидорова 2012].

В то же время посредством оценочной лексики подчеркивается важность труда:

- *<...>Любой труд **почетен**, потому что он **приносит пользу** людям* («Пионер», 1981, № 3);

- *Профессии не бывают «более нужные» и «менее нужные». Всякий труд, если он приносит пользу людям, **нужен и почетен*** («Пионер», 1981, № 9).

Трудовое действие нередко определяется как *подвиг*, а сочетание *трудовой подвиг* (встречается в корпусе 11 раз) в силу его устойчивости и повторяемости можно отнести к коллокациям:

- *Мои друзья — инженеры, техники, рабочие взфовцы — **совершили подвиг**, чудо, и я — чего душой кривить — был ужасно горд, что в этом чуде есть частица и моего труда* («Пионер», 1973, № 8);

- *Люди покорили Вахш. Вода пошла по новому руслу. А камень перенесли на площадь. В память о **трудовом подвиге строителей ГЭС*** («Пионер», 1975, № 8).

В представленной для детей модели общества ценность труда связывается во-

едино с ценностью дружбы и выступает непрременным условием личностного роста:

• Я убедилась: если человек любит и умеет трудиться — у него **много друзей, интересная жизнь. Труд, по-моему, формирует личность** («Пионер», 1981, № 9);

• Труд **сотворил человека, и сотворение трудом продолжается. Один мой ученик томился бездельем. Пошел работать в поле, посерьезнел, повзрослел. Сейчас с ним и поговорить приятно** («Пионер», 1982, № 7).

А. А. Биюмена считает советский медийный дискурс о труде дискурсом, создающим пропагандистский миф [Биюмена 2021: 33]. Такая интерпретация представляется нам достаточно односторонней. При том что официальный дискурс власти и поддерживающий его дискурс медийный были нацелены на конструирование пути к светлому будущему и самого светлого будущего в виде коммунистического строя, в обоих типах дискурса наряду с планами и устремлениями отмечались **УЖЕ ФАКТИЧЕСКИ СУЩЕСТВУЮЩИЕ** достижения и результаты трудовой деятельности граждан СССР.

3.4. Результаты трудовой деятельности

В официальном дискурсе власти результаты трудовой деятельности нередко были представлены в деконкретизированных, обобщающих формулировках. Программа КПСС 1961 года в числе основных достижений труда советского народа указывает проведенную индустриализацию, решение крестьянского вопроса посредством социалистического кооперирования, а также культурную революцию. В итоге «социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого начертал Ленин, стал в Советском Союзе реальной действительностью»¹. Подобные абстрактные декларации встречаются и в нашем материале. К примеру, выражение *двигают пятилетку* не дает представления о том, какое денотативное значение стоит за этой метафорой:

Люди разных профессий понимают свой труд. И если они стараются для людей, то они и двигают пятилетку («Пионер», 1981, № 10).

Однако многие медийные репрезентации плодов труда имеют более конкретный характер, представляя отдельные результаты деятельности, достигнутые в разных отраслях народного хозяйства разными трудовыми коллективами. В преддверии XXVI съезда партии «Пионер» напоминает читателю о достижениях советского народа:

Дорогие ребята! Вы знаете, конечно, что к XXVI съезду КПСС наша страна, весь советский народ пришли с большими успехами. Закончилась десятая пятилетка, многое сделано на полях и стройках, немало одержано побед.

Давайте сейчас еще раз вспомним о них:

1 триллион киловатт-часов. *Столько электроэнергии ежегодно вырабатывается сейчас в стране — больше, чем в любую другую пятилетку.*

1 миллион 800 тысяч тракторов. *На поля страны пришло почти в двадцать раз больше могучих машин, чем мечтал когда-то Владимир Ильич Ленин.*

1200 заводов, фабрик, рудников. *Столько крупных предприятий вступило в строй за пять лет. Среди них — крупнейшая в Европе домна на Череповецком металлургическом заводе и Ленинградская атомная электростанция <...>* («Пионер», 1981, № 3).

Сообщения о результатах труда наполняются конкретикой за счет количественных показателей, географических названий, названий предприятий, а также имен трудящихся:

Подводные фермы, огороды — это уже реальность, они созданы в нашей стране на Дальнем Востоке, на Черном море. А теперь появляются в Белом море. На такой экспериментальной мидиевой ферме мы побывали. Она расположена у мыса Картеш, на территории биостанции ленинградского Зоологического института. Показал нам ферму ее создатель Борис Лазаревич Кунин («Пионер», 1981, № 1).

О результатах своих дел в школе, на предприятиях, в поле, во дворе сообщают и пионеры:

Грязный, старый, заброшенный сарай, даже без двери, мы превратили в Штаб. Все вычистили, вымыли, покрасили, нашили доски, сделали дверь. Вокруг посадили цветы, газету повесили («Пионер», 1986, № 7).

Наш пионерский отряд поехал собирать хлопок. Ребята отлично потрудились и собрали 199 килограммов хлопка («Пионер», 1986, № 4).

Трудовая жизнь школьника нередко иллюстрируется фотографиями с изображениями процесса труда (рис. 3), описывается в поэтических формах (рис. 4).

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — 1961. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (дата обращения: 26.07.2023).

Рис. 3. Юннаты работают на своих участках. «Пионер», 1975, № 6

3.5. Вознаграждение за труд

Вопрос вознаграждения также поднимается в двух аспектах: материальном и нематериальном. Отметим сразу, что тема денежного вознаграждения за труд не замалчивается как неудобная или неуместная. Скорее можно говорить о том, что прослеживается мотив официальной идеологии «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Зарботки взрослых подробно не обсуждаются (это вряд ли входит в тематический круг детского журнала), однако есть указания на удовлетворенность трудящихся своими зарплатами. О семилетке 1959–1965 гг. читаем:

В дни семилетки рабочий день был сокращен на целый час, а зарплата увеличилась («Пионер», 1981, № 2).

Жизнь в новых малонаселенных районах страны описывается так:

Здесь и с жильем полегче, и с пропитанием, да и зарплата людей устраивает («Пионер», 1983, № 11).

Одновременно журнал напоминает о тех материальных благах, которые трудящиеся и их дети получают от государства: *бесплатное образование, бесплатная медицинская помощь, оплаченные отпуска работающим* («Пионер», 1971, № 2); *Для вас – новые учебники. В новой пятилетке все они будут выдаваться бесплатно* («Пионер», 1981, № 3).

Доминирующий тип репрезентаций вознаграждения определяется отношением к нему как вторичному аспекту трудовой деятельности, в то время как ключевым аспектом выступает удовольствие от процесса труда и удовлетворение от результата:

Рис. 4. Стихотворение о труде юных хлопкоробов. «Пионер», 1986, № 6

Ленин глубоко верил, что сознательный труд рабочих и крестьян на свое государство сотворит немалые чудеса, будет важнее золота («Пионер», 1985, № 8).

В. С. Тяжелникова, анализируя трудовую этику в разные периоды СССР, сравнивает труд начала советской эпохи с битвой: «В бою обычно не принято задумываться над приказом командира и уж тем более о материальном вознаграждении. Сам по себе процесс труда-битвы, победа в ней, совершение подвига является вполне достаточной мотивацией» [Тяжелникова 2001: 109]. В дальнейшем происходит некоторый сдвиг с минималистской этики, направленной на удовлетворение скромных жизненных потребностей, к этике максималистской, ориентированной на достижение высоких результатов труда и максимальных заработков. Показателем такого сдвига видится употребление в нашем материале лексем *деньги, зарплата, платить, бесплатный*. Кроме того, контексты с упоминанием сдельной оплаты труда маркируют применение дифференцированной политики в области вознаграждения за труд, одновременно показывая ее проблемные стороны:

Шоферам платят за количество поездок, вот иные и гонят что есть духу. Тряхнет машину посильней — и несколько килограммов пшеницы из кузова долой. Как тут быть? («Пионер», 1981, № 8)

Базовый мотив, лежащий в основе репрезентаций трудовых десантов школьников — благотворительность. Деньги, заработанные на сдаче макулатуры и металлолома или проведении школьных спектаклей, на пред-

приятнях и в поле, выступают средством удовлетворения коллективных потребностей, а также ресурсом для помощи семье и окружающим:

- **Деньги, заработанные на заводе, ребята тратят на экскурсии, оформление кабинетов, праздники** («Пионер», 1984, № 5);

- ... они **работали на разгрузке вагонов с песком. На полученные деньги купили баян и отправили его в подарок бригаде монтажников...** («Пионер», 1982, № 1);

- **Ребята на субботниках и воскресниках зарабатывали деньги, чтобы купить юным целинникам интересные игрушки, книги, памятные сувениры, альбомы о столице** («Пионер», 1984, № 3).

Каждый из приведенных примеров построен по типичному паттерну: факт работы (вид деятельности и место) + заработанные деньги + благая цель, на которую потрачены средства.

Актуальным способом вознаграждения за труд выступает поощрение нематериальное. Как верно замечает А. А. Биюмена, «лучшим способом признания успеха в советской идеологии считается не материальное поощрение труженников (повышение заработной платы, выплата премий), а общественная известность, слава. Практически на каждом предприятии в СССР была Доска почета, а победителей социалистического соревнования награждали флагами, вымпелами» [Биюмена 2021: 35]. Детские медиа отражают эту взрослую практику поощрения. Тексты содержат указания на трудовые награды взрослых (звания, знаки, ордена, медали), причем трудовые награды ценны не менее боевых:

- **Моя бабушка — заслуженный работник просвещения Казахской ССР. Вся жизнь она учительствовала. Работала завучем школы, а потом директором. У нее несколько наград** («Пионер», 1981, № 9);

- **Рядом с боевыми наградами у меня — три ордена за ударный труд. В этом году вместе с другими передовиками города я был удостоен почетного звания Героя Социалистического Труда** («Пионер», 1981, № 12).

В практики символического нематериального поощрения за труд включают и детей, которых награждают взрослыми наградами. Такие практики и репрезентации «примеряют» взрослое будущее на подрастающее поколение, моделируют их трудовой путь и отношение к труду:

- **За свой труд по уборке хлопка она первой среди пионеров была удостоена высшей награды Родины — ордена Ленина** («Пионер», 1981, № 7);

- **И сегодня у многих пионеров на груди ордена и медали за ударный труд на полях и фермах страны** («Пионер», 1982, № 2).

4. ВЫВОДЫ

Таким образом, репрезентации труда в советском детском журнале соответствуют доминирующим идеологическим установкам: труд представлен как общественная ценность, условие развития всего общества и достижения главной цели — построения коммунизма, как рутинная социальная практика, охватывающая людей всех профессий и возрастов, как подвиг и основание для награды. Для разных аспектов труда — технологического и нематериального — характерна специфическая лексика. Материальный аспект конструируется частотной и разнообразной лексикой словообразовательного гнезда с морфемой *-труд-*, богатой лексикой, обозначающей профессии, инструменты и трудовые действия. Лексика с положительно-оценочными коннотациями, имена наград и званий актуализируют аксиологическую сторону трудовых практик. Для репрезентаций коллективного субъекта труда важны формы множественного числа, конструкции с лексемой *вместе*, выступающей предлогом или наречием, указания на семейный труд. Кроме того, включены иллюстративные визуальные элементы с изображениями взрослых и детей за работой. Репрезентации труда также транслируют представления о преемственности ценностей и основанных на них социальных практиках: дети трудятся в школе либо на общественно полезных работах наряду со взрослыми. В то же время вопреки партийным тезисам о материальной заинтересованности трудящихся тема материального вознаграждения и денег в медиа вторична и реализуется преимущественно в контексте заработка ради благотворительности.

Медиатизация трудовых практик в журнале для детей предполагала упрощение технологических деталей, однако в целом тексты представляли достаточно убедительные репрезентации модели трудовой деятельности. Журнал отражал сдвиги в трудовой этике взрослых, сохраняя при этом ориентацию на поддержание общественной ценности труда и уважения к чело- веку труда.

СЛОВАРИ

1. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. Т. 2 / А. Н. Тихонов. — Москва : Русский язык, 1990. — 886 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляева, И. И. Воспитание советского патриотизма у учащихся 7–10 классов в процессе общественно полезного труда : автореф. дис. ... канд. пед. наук /

Беляева И. И. — Москва, 1989. — 19 с. — Текст : непосредственный.

2. Биюмена, А. А. Ценностные доминанты советского трудового дискурса / А. А. Биюмена. — Текст : непосредственный // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 4. — 2021. — № 2. — С. 32–37.

3. Данкова, Н. С. Человек и труд в советском обществе: речежанровый анализ (на материале детских периодических изданий) / Н. С. Данкова, О. А. Мусорина. — Текст : непосредственный // Советский век в российской и мировой истории : сборник статей по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию образования СССР. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. — С. 101–105.

4. Дубровская, Т. В. Дискурсивная модель женщины в советской детской прессе / Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. — 2022. — Т. 19. — № 3. — С. 36–53.

5. Зыков, М. Б. Трудовое воспитание в процессе формирования и развития человеческого потенциала и капитала до, во времена и после А. С. Макаренко / М. Б. Зыков. — Текст : непосредственный // Неизвестный Макаренко / сост. С. С. Невская. — Москва : Российское педагогическое общество, 2006. — Вып. 14. — С. 4–27.

6. Илюшина, Н. Н. «Мажорный тон» трудовой деятельности советских детей на страницах «Учительской газеты» и журнала «Воспитание школьников» в 60-е гг. XX в. / Н. Н. Илюшина. — Текст : непосредственный // Социально-педагогический подход в образовании: воплощение наследия А. С. Макаренко в современных социальных проектах : сб. науч. тр. Всерос. с междунар. участием конф. / науч. ред. М. В. Богуславский, Т. С. Дорохова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2019. — С. 54–64.

7. Качалов, Д. В. Трудовое обучение в советской педагогике и школе 20–30-х гг. XX. в. / Д. В. Качалов, И. В. Шалашова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2009. — Т. 67. — № 3. — С. 203–207.

8. Макаркин, В. И. Роль труда в жизни молодежи в период «ускорения» в отражении журнала «Огонёк» / В. И. Макаркин. — Текст : непосредственный // Студент и наука (гуманитарный цикл) — 2021 : материалы Междунар. студенческой науч.-практ. конф. — Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. — С. 174–180.

9. Нестерова, А. А. Трудовое воспитание школьников во второй половине 1950-х годов: неожиданный результат / А. А. Нестерова. — Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 8 (34): в 2 ч. — Ч. II. — С. 125–127.

10. Осовский, Е. Г. Проблемы трудового воспитания и профессионального образования в советской педагогике / Е. Г. Осовский. — Текст : непосредственный // Школа и производство. — 1990. — № 3. — С. 9–14.

11. Поляков, В. А. Трудовая подготовка школьников в зеркале педагогической науки (к 50-летию Российской академии образования) / В. А. Поляков, В. М. Казакевич, Ю. Е. Ривес-Коробков. — Текст : непосредственный // Школа и производство. — 1994. — № 2. — С. 2–7.

12. Сидорова, Г. П. Советская хозяйственная культура в формах духовной предметности и образах массового искусства 1960–1980-х: ценность труда / Г. П. Сидорова. — Текст : электронный // Философская мысль. — 2012. — № 4. — С. 54–79. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=246 (дата обращения: 27.07.2023).

13. Сомов, В. А. Трудовое воспитание в советской школе в 1984–1991 гг. (на примере Горьковской области) / В. А. Сомов, Д. В. Сомова. — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. — 2014. — № 2 (30). — С. 54–62.

14. Танцева, А. В. «Все своими руками, из своих материалов, своими машинами»: отражение индустриализации в материалах журнала «Огонек» на рубеже 1920–1930-х годов / А. В. Танцева. — Текст : непосредственный // Позитив. Философские проблемы науки и техники. — 2023. — № 19. — С. 281–286.

15. Тяжелникова, В. С. Отношение к труду в советский и постсоветский период / В. С. Тяжелникова. — Текст : непосредственный // Социально-экономическая трансформация в России. Сер. «Научные доклады». — Москва : Московский общественный научный фонд, 2001. — С. 99–123.

DICTIONARIES

1. Tihonov, A.N. (1990). *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [Word-building dictionary of the Russian language: in 2 volumes] (Vol. 2). Moscow: Rus. yaz., 886 p. (In Russ.)

REFERENCES

- Belyaeva, I.I. (1989). *Vospitanie sovetskogo patriotizma u uchashchihhsya 7-10 klassov v processe obshchestvenno poleznoy truda* [Development of Soviet patriotism among students in grades 7-10 in the process of socially beneficial labour. Author's summary of diss ... Ph.D.]. Moscow, 19 p. (In Russ.)
- Byumena, A.A. (2021). *Cennostnye dominanty sovetskogo trudovogo diskursa* [Value dominants of the Soviet labour discourse]. *Trudy BGTU, seriya 4, 2*, 32–37. (In Russ.)
- Dankova, N.S., & Musorina, O.A. (2022). *Chelovek i trud v sovetskom obshchestve: rechezhanrovyy analiz (na materiale detskikh periodicheskikh izdaniy)* [Man and labour in the Soviet society: speech-genre analysis (on the basis of children's periodicals)]. In *Sovetskij vek v rossijskoj i mirovoj istorii. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letiyu obrazovaniya SSSR*. [Soviet century in Russian and world history. Collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR] (pp. 101–105). Penza: PGU. (In Russ.)
- Dubrovskaya, T. V. (2022). *Diskursivnaya model' zhenshchiny v sovetskoj detskoj presse* [Discursive model of a woman in the Soviet children's press]. *Diskurs-Pi, 19(3)*, 36–53. (In Russ.)
- Zykov, M.B. (2006). *Trudovoe vospitanie v protsesse formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo potentsiala i kapitala do, vo vremena i posle A. S. Makarenko* [Labor education in the process of formation and development of human potential and capital before, during and after A.S. Makarenko]. In S.S. Nevskaya (Comp.), *Neizvestnyy Makarenko* (Iss. 14, pp. 4–27). Moscow: Rossiyskoe pedagogicheskoe obshchestvo. (In Russ.)
- Ilyushina, N.N. (2019). «Mazhornyj ton» trudovoj deyatel'nosti sovetskikh detej na stranicah «Uchitel'skoj gazety» i zhurnala «Vospitanie shkol'nikov» v 60-e g. 20 v. [“Major tone” of the labour activity of Soviet children on the pages of “Teacher's newspaper” and the journal “Education of schoolchildren” in the 60s of the 20th century]. In *Social'no-pedagogicheskij podhod v obrazovanii: voploshchenie naslediya A.S. Makarenko v sovremennyh social'nyh proektah* [Socio-pedagogical approach to education: implementing A.S. Makarenko's views in modern social projects] (Collection of scientific papers of the All-Russian

conference with international participation, pp. 54–64). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

7. Kachalov, D.V., & Shalashova, I.V. (2009). Trudovoe obuchenie v sovetskoj pedagogike i shkole 20-30-h g. 20. v. [Labour training in Soviet pedagogy and school in the 20-30s of the 20th century.]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 67(3), 203–207. (In Russ.)

8. Makarkin, V.I. (2021). Rol' truda v zhizni molodyozhi v period «uskoreniya» v otrazhenii zhurnala «Ogonyok» [The role of labour in the life of young people during the period of “acceleration” as presented the magazine “Ogonyok”]. In *Student i nauka (gumanitarnyj cikl) – 2021* [Student and science (humanitarian cycle) — 2021] (Proceedings of the international student scientific and practical conference, pp. 174–180). Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova. (In Russ.)

9. Nesterova, A.A. (2013). Trudovoe vospitanie shkol'nikov vo vtoroj polovine 1950-h godov: neozhidannyj rezul'tat [Labour education of schoolchildren in the second half of the 1950s: an unexpected result]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice] (Vol. 8(34), part 2, pp. 125–127). Tambov: Gramota. (In Russ.)

10. Osovskiy, E.G. (1990). Problemy trudovogo vospitaniya i professional'nogo obrazovaniya v sovetskoj pedagogike [Problems of labor education and vocational education in Soviet pedagogy]. *Shkola i proizvodstvo*, 3, 9–14. (In Russ.)

11. Polyakov, V.A., Kazakevich, V.M., & Rives-Korbkov, Yu.E. (1994). Trudovaya podgotovka shkol'nikov v zerkale pedagogicheskoy nauki (k 50-letiyu Rossiyskoy akademii

obrazovaniya) [Labor training of schoolchildren in the mirror of pedagogical science (to the 50th anniversary of the Russian Academy of Education)]. *Shkola i proizvodstvo*, 2, 2–7. (In Russ.)

12. Sidorova, G.P. (2012). Sovetskaya hozyajstvennaya kul'tura v formah duhovnoj predmetnosti i obrazah massovogo iskusstva 1960–1980-h: cennost' truda [Soviet economic culture in the forms of spiritual objectivity and images of mass art in the 1960s–1980s: the value of labour]. *Filosofskaya mysl'*, 4, 54–79. Retrieved July 27, 2023, from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=246 (In Russ.)

13. Somov, V.A., & Somova, D.V. (2014). Trudovoe vospitanie v sovetskoj shkole v 1984-1991 gg. (na primere Gor'kovskoj oblasti) [Labour education in the Soviet school in 1984-1991. (on the example of the Gorky region)]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. Istorija*. [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. History], 2(30), 54–62. (In Russ.)

14. Tancevova, A.V. (2023). «Vse svoimi rukami, iz svoih materialov, svoimi mashinami»: otrazhenie industrializacii v materialah zhurnala «Ogonek» na rubezhe 1920-1930-h godov [“Everything with their own hands, from their own materials, with their own machines”: reflection of industrialization in the texts of the magazine “Ogonyok” at the turn of the 1920-1930s]. *Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki* [Position. Philosophical problems of science and technology], 19, 281–286. (In Russ.)

15. Tyazhel'nikova, V.S. (2001). Otnoshenie k trudu v sovetskij i postsovetskij period [Attitude to work in the Soviet and post-Soviet period]. In *Social'no-ekonomicheskaya transformaciya v Rossii. Ser. «Nauchnye doklady»* [Socio-economic transformation in Russia. Ser. “Scientific Reports”] (pp. 99–123). Moscow: Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond. (In Russ.)